

**Учебный центр русского языка МГУ
Международная ассоциация преподавателей русского языка как
иностранного (МАПРИ)
Российский государственный гуманитарный университет (РГГУ)**

**«РКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, НАСУЩНЫЕ
ЗАДАЧИ И ГРЯДУЩИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ»**

Сборник материалов

**III Московского международного культурно-образовательного
Форума по РКИ**

Москва, октябрь 2020 года

**Москва
2020**

Г л а в н ы й   р е д а к т о р –
кандидат филол. наук *И.Е. Карпенко*

Р е д а к ц и о н н а я   к о л л е г и я:
ст. преподаватель УЦРЯ МГУ *Е.Г. Ковалева*;
специалист УЦРЯ МГУ, кандидат филол. наук *Т.В. Шаламова*

С о с т а в и т е л ь –
преподаватель КВИ РГГУ *М.Е. Горохова*

РКИ: Актуальные проблемы, насущные задачи и грядущие перспективы: Сборник материалов III Московского международного культурно-образовательного Форума по РКИ. Октябрь 2020 г. / Под ред.: И.Е. Карпенко – Москва: УЦРЯ МГУ, 2020. – 229 с.

В основу сборника легли материалы форума, посвящённого актуальным вопросам теории, методики, практики и различным аспектам преподавания русского языка как иностранного в разных странах, учебных заведениях и иных условиях обучения, для различных возрастных и этнических групп, с использованием разнообразных учебных материалов, тестов, компьютерных и иных технологий.

Материалы демонстрируют широкий спектр теоретических исследований и практических наработок в области преподавания РКИ в современных условиях интернетизации образовательных процессов, сочетание традиционных методик с самыми современными достижениями в области онлайн-обучения и дистанционного образования, а также дальнейшие перспективы этих непростых, но весьма увлекательных процессов.

© 2020 Издательство «Учебный центр русского языка Московского государственного университета»

ISBN 978-5-6040687-5-5

В.И. Аннушкин

vladannushkin@mail.ru

доктор филологических наук, профессор

профессор Государственного института русского языка

имени А.С. Пушкина, Москва, Россия

МОЖНО ЛИ И КАК УЧИТЬ ИНОСТРАНЦА РУССКОЙ ИНТОНАЦИИ И МУЗЫКЕ РУССКОЙ РЕЧИ: ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ

Аннотация: Данная статья посвящена вопросам обучения хорошей речи. Прежде всего – с позиций интонационной выразительности. Автор предлагает обратить внимание на следующие параметры произношения, требующие отработки в практическом обучении: деление речи на такты, умение держать паузы, ставить логические ударения, добиваться интонационно-музыкальной выразительности, правильного произношения звуков. В работе над текстом предлагается учитывать логическую иерархию смыслов, проявляющуюся в интонационно-музыкальной акцентировке слов и фраз. В статье даются практические рекомендации к разбору и построению работы над чтением текстов классических произведений русской поэзии.

Ключевые слова: интонация, русская речь, смысл, логика, такт, пауза, ударение, мелодика, дикция

1. С оптимизмом – о «плачевных» результатах, или: «Я вдумываюсь в смысл фразы и окрыляю ее музыкой»

Данная статья-доклад написана как результат многолетних наблюдений и размышлений над практикой обучения иностранцев хорошей русской речи. Впрочем, текст во многом адресован также ученикам-соотечественникам. Текст не предполагает уточнения научной терминологии, потому что термины *интонация*, *паузация*, *ритм* и *темп*, *ударение* с его *силой* и *длительностью* (логическое, психологическое и пр.), *мелодика*, *дикция* как требование ясного, четкого, правильного произношения звуков – всё это «общие места» фонетики, в толковании которых мы, преподаватели-практики, наверняка не расходимся. Однако результаты нашей работы бывают явно неэффективны...

Недавно мой очередной выпускник-магистрант из Китая (в прошлом году – из Вьетнама) защитил диссертацию об «обучении русской интонации» студентов своей страны [3; 4]. После их защит (как и защит их соотечественников) я продолжаю размышлять: почему их речь, как и речь других наших учеников-иностранцев, так изобилует проявлениями родного языка, или тем, что в науке называется интерференцией – влиянием родного языка?..

Человек, как известно, оценивается по его речи: «Скажи мне слово, и я скажу, кто ты» (Сократ). Человек (а особенно если это иностранец) начинает с вами говорить – и он словно предъявляет вам свой «языковой паспорт». Языковой паспорт – это впечатление, которое говорящий производит своей речью. Из чего оно складывается?

Сначала из невербалики, потому что еще до речи мы видим собеседника, а он видит нас: мы тут же складываем о нем определенное представление, как складывается представление и о нас. Это – впечатление, создаваемое внешностью человека, позой, движениями, взглядом, улыбкой, или напротив, неким напряжением, которое исходит от человека. И межкультурная коммуникация начинается именно здесь.

Итак, еще до речи происходит настрой на речь, и народная мудрость гласит:

«Сначала сvari слово, а потом вытащи его изо рта». Духовная мораль говорит о том же: «Сердце чисто созижди во мне, Боже...», а потом только «уста мои воздадут хвалу Тебе». Эта психологическая подготовка речи чрезвычайно важна для последующей речи, потому что в приготовлении мысли, эмоциональном настрое, внутреннем поиске нужного слова готовится, а затем осуществляется весь произносительный комплекс.

«Я вдумываюсь в смысл фразы и окрыляю ее музыкой» – так говорит о своем методе подготовки музыкального высказывания великий певец и драматический артист Ф.И. Шаляпин [5: 65]. Другие видят и поют «ноты», поэтому пение получается формальным и неодоушевленным – то же самое в нашем деле чтения текстов с обозначенными типами ИК (интонационных конструкций): если вы не вложили «душу живу», если не «окрылили» предложение или фразу «смыслом», считайте, что вы не достигли цели. Ваш ученик выходит с занятия и остается в том же состоянии «прежнего» своего языка. А он пришел, чтобы заговорить «по-новому...»

Шаляпин был убежден, что «вся сила пения заключена в точности интонации, в верной окраске слова и фразы». Разве не по интонации, т. е. по окраске слова и фразы мы различаем людей, с полуслова отличая китайца от американца, поляка от француза, дончанина от мурманчанина? Шаляпин (если продолжать эту параллель музыки и РКИ) говаривал: «Ноты – это простая запись, нужно их сделать музыкой, как хотел композитор» [1: 10]. Для преподавателя РКИ «простая запись» – это учебник, с которым он пришел к ученику или ученикам. Сделает ли он этот предварительный текст «музыкой», т. е. заговорит ли его ученик так, как хочет «композитор-автор» предварительного текста, – вот в чем вопрос. Наши «ноты», в которых только надписаны типы ИК над центром ИК – что они говорят нашему студенту или другому учащемуся о «точности интонации, верной окраске слова и фразы»?

Начиная изучать иностранный язык и культуру, человек не может подсознательно не ощущать своего стремления к обогащению своей личности знакомством с другим, новым, незнакомым и привлекающим своей таинственностью материалом. Этот материал – и новые смыслы, и новые слова, и новые звуки, и новые правила письма. И если человек овладевает этим материалом, то становится внутренне богаче и интереснее внешне, потому что новые мысли и новые слова, новые выражения и их произношение необыкновенно бодрят и веселят человека во всех смыслах. Таковы и школьники, и студенты, и взрослые. А сказанное «Будьте как дети» и есть тот принцип детской чистоты и игрового начала, которые обязательны в обучении речи.

Каковы же наши результаты в обучении иностранцев русской речи? Прежде чем дать некоторые советы, мне хочется описать тот уровень достижений, который просматривается в разговорах с нашими иностранными коллегами. Вот я знаколюсь с китайской магистранткой, закончившей университет в Китае, и ее, желающую написать диссертацию о русской интонации, прошу рассказать какое-нибудь стихотворение.

— Какое?

— Ну, какое-нибудь. Любое...

— Я не знаю...

— Не может быть! Все китайцы знают стихотворение Пушкина «Я вас любил...»

— Да, знаю, ...но не помню. Помню «парус... море...

— А-а! Белеет парус одинокий!... Ну читайте!

— У меня нет текста...

— Ну, сегодня это дело нехитрое. Вот интернет. Сейчас найдем по поиску...

Находим текст лермонтовского «Паруса». Что я слышу, вы уже представляете:

— Бе-ле-ет-па-рус-о-ди-но-кий-вту-ма-не-мо-ря-го-лу-бом...

Читать все наши иностранцы умеют, только читают не по-русски. Рубленное произношение, идущее от китайской иероглифики, и, конечно, абсолютное отсутствие представления об интонационной выразительности... А ведь, безусловно, все эти китайцы знают и изучили уже все типы интонационных конструкций и правильно ответят, что такое ИК-3 и ИК-4.

Подобный диалог бывал у автора статьи с целыми группами приезжающих к нам китайских преподавателей РКИ:

— *Какие стихи вы знаете наизусть?*

Ответ хором:

— *«Я вас любил...»*

— *Читайте!*

Впечатление то же... Правда, всегда найдется какой-нибудь талантливый выдающийся студент, который скажет:

— *Можно я прочитаю «Выхожу один я на дорогу...»?*

И читает весь текст наизусть. Только русские слова произносятся «по-китайски»...

2. «С чего начать работу над речью?», или Простые теоретические советы

Попробую описать некоторые приемы, которые целесообразно, на мой взгляд, использовать в работе над текстом при формировании хорошего произношения:

Последовательность рассмотрения проблем произношения такова:

1. Осмысленное произношение начинается с **деления речи на такты**. Неслучайно именно с этого предлагал начинать работу над текстом К.С. Станиславский:

«Берите почаще книгу, карандаш и размечайте прочитанное по речевым тактам. Набейте себе на этом ухо, глаз и руку... Разметка речевых тактов и чтение по ним необходимы потому, что они заставляют анализировать и вникать в их сущность. Не вникнув в нее, не скажешь правильно фразы. Привычка говорить по тактам сделает вашу речь не только стройной по форме, понятной по передаче, но и глубокой по содержанию, так как заставит вас постоянно думать о том, что вы говорите... Работу по речи и слову надо начинать с деления на речевые такты или, иначе говоря, с расстановки логических пауз».

Пример:

И еще один дар / дала нам наша Россия: / это наш дивный, / наш могучий, / наш поющий язык.

Или:

И какой же русский / не любит / быстрой езды? // Его ли душе, / стремящейся / закружиться, / загуляться, / сказать иногда «черт побори всё!»... и т. д.

В сущности, абсолютное большинство наших студентов, возможно, и зная, что такое синтагма (лингвистическое название театрального «такта»), попросту не знакомы практически с этим понятием, потому что если дать задание и нашему студенту «прочитать текст», он, как правило, сольет его в единый поток слов и фраз.

2. Поэтому необходимо рекомендовать всякому ученику-чтецу: «Держи паузу!» Без пауз не бывает осмысленной речи. **Пауза** – проявление мастерства говорящего. Речь вообще – чередование звучания и молчания. Мысль готовится в молчании. Как и воспринимается не во время звучания, а именно во время паузы. Опасны как длинные паузы, так и отсутствие пауз, когда в торопливо «пулемётной» речи текст забалтывается или обесмысливается.

В преподавании на начальном этапе мы сначала учимся произносить отдельные слова, затем расширяем объем до словосочетаний и целых фраз, но очень важно научившегося произносить русские звуки студента остановить и напомнить о том, что смысл передается в паузах. Причем именно так можно добиться сначала говорить краткими сочетаниями слов, а затем научиться говорить пространственными предложениями. В сущности, цель обучения на иностранном языке (чему надо учиться и на родном) – **научиться говорить не словами, а фразами!**

3. Внимательное членение текста требует находить в каждом такте (синтагме) точное **логическое ударение** как следствие правильной смысловой акцентировки. В обыкновенной речи мы ставим логические ударения почти автоматически, но в читаемом тексте необходимо точно донести смысл текста: обычно это силовое логическое ударение ставится на слове с новой информацией, смысловом центре фразы. Логическое ударение как центр акцентуации, силового ударения в синтагме показывает, насколько чтец грамотно доносит до слушателя смысл речи.

4. Пауза и логическое ударение позволяют сделать выразительной **интонацию**. **Интонация** – основное качество произношения, делающее его либо привлекательным, либо, напротив, отталкивающим. Интонация, или мелодика речи, выражается в особом музыкальном своеобразии звучащего слова. Интонационная выразительность вместе с фиксацией логически и содержательно важных отрезков текста показывает богатство личности, ее интеллектуальную подготовку, способность соотноситься в звучащем слове с аудиторией, для которой речь оратора становится не мукой, а наслаждением.

Когда И.А. Ильин называет наш язык «поющим», под певучестью русского языка понимается красота ее интонационных ходов, мелодики, которая в искусном ораторе-чтеце действительно «завораживает» слушателей. У каждого из нас, носителей «поющего» русского языка, имеются в памяти образцы таких чтецов или риториков (как женщин, так и мужчин), чье риторическое или декламационное мастерство соединяет изобретательность мысли, богатство слов с мелодической красотой речи.

Впрочем, нельзя не сказать о проявлениях как интонационной недостаточности, так и мелодического излишества: недостаточность состоит в интонационном однообразии (как правило, оно есть следствие семейно-школьной недоученности и речевой недовоспитанности), а интонационное излишество состоит в том, что мелодия речи у некоторых людей перерастает в нарочитую мелодическую манерность. В этом проявляется речевой вкус говорящего как способность понимать и слышать прекрасное в звучащей речи.

5. Деление на такты, расстановка пауз позволяют найти уместный **темп**, иначе говоря, **скорость речи**, который, как правило, начинающему чтецу-оратору рекомендуется сдерживать. От волнения речь обычно заторапливается, поэтому необходимо приказать себе не спешить, хотя и энергично доносить смысл речи до слушателей. Если чтец или оратор передает значимое содержание, то оно не может передаваться в форсированном темпе. Современному человеку, окунутому в слишком быстрые ритмы бытия, как правило, рекомендуется сдерживать темп, не забывая об энергетике. Конечно, плох и слишком медленный темп, вызывающий желание слушателей подтолкнуть оратора к движению (время дорого!). Таким образом, и здесь рекомендуется поиск золотой середины. В обучении темп речи вытренировывается через чтение вслух, советы держать паузу, осознавая значимость своих слов, не «бросаемых на ветер».

6. Хорошего произношения не может быть без ясной и отчётливой **дикции**, позволяющей обеспечить донесение содержания речи до слушателя. Отчётливое произношение звуков обеспечивается правильной и активной артикуляцией, которая связана с работой над звуками речи, постоянной практикой и тренировкой техники речи. В настоящем докладе мы ничего не пишем о коррекции звуков при обучении иностранцев. Заметим лишь, что после знакомства с русским алфавитом, в сущности, необходимо обращать особое внимание лишь на «трудные» звуки для каждого учащегося. Для этого стоит провести вступительное тестирование, которое можно осуществить на любом тексте, но наиболее целесообразно, чтобы будущий ученик прочитал скороговорки со всеми трудно произносимыми звуками русской речи.

7. А теперь о том, с чего, возможно, следовало бы начать, а статья была начата именно с этого – с **языка тела**, т. е. невербального выражения наших чувств и мыслей. Прежде чем начать говорить, у человека настраивается мимика, готовится и даже опережает речь жестикуляция (хотя нам кажется, что жест сопровождает речь), мы говорим глазами, «улыбками» (неслучаен совет педагогов-вокалистов «говорить и петь на улыбке»), вне всякого сомнения, руками – аш ученик «деревянен», а он, как и всякий русский человек, должен понять и повторить своеобразную специфику русского жеста – оптимально, сдержанно, энергично. Сделать это надо со «вкусом» (вкус – способность понимать прекрасное), т. е. «не махать руками, аки веслом гребёшь» (замечание, сделанное Петром Великим своим сенаторам), сопровождая жестом рождаемую интонацию текста.

3. Практический опыт преподавания русской интонации, или «Об удовольствии от практической фонетики»

Теперь опишем некоторые практические результаты и приемы обучения хорошей выразительной речи с целью выработки интонации. Прежде всего – о трудностях записи интонационного звучания. Гениальное изобретение типов ИК Е.А. Брызгуновой (я пишу о «гении» Елены Андреевны абсолютно серьезно и в изначальном смысле этого слова, потому что необходимо было услышать и систематизировать типы русской интонации [2]), тем не менее, оно не отражает и принципиально не может показать всего интонационно-мелодического богатства русской речи. Ведь каждое воспроизведение наиболее мелодических структур накладывается на индивидуальное проявление языковой личности, а поэтому педагоги-методисты используют самые разные типы записи интонационной мелодики, и «человек учащийся» должен прежде всего сам услышать **музыку живого русского слова**.

Всё, что может автор этой статьи, – поделиться опытом практической работы, или зарисовками реального «стояния» в аудитории перед учениками разных уровней обучения. При этом перечисленные выше параметры произношения будут работать как бы одновременно, т. е. необходимо сразу наблюдать и деление на такты, и требовать держать паузу, и обращать внимание на смысл фразы и логические ударения, и отмечать неточности в произношении звуков, чтобы затем начать работу над теми звуками, которые «трудны»... Где видишь ошибку или трудность, там ее подмечать, отмечать и требовать повторения, тренировки, «осмысленного» дрилла etc.

Текст 1-й. **Самуил Маршак:**

*Одна дана нам голова,
А глаза – два,*

*И уха – два,
И два виска,
И две щеки,
И две ноги,
И две руки.
Зато один и нос и рот.
А будь у нас наоборот:
Одна рука, одна нога, зато два рта, два языка,
Мы только бы и знали,
Что ели да болтали.*

Обычно предваряю текст следующим комментарием:

Повторяйте за мной то, что я буду говорить (искусство преподавателя – в том, чтобы на начальном этапе не говорить ничего, а только то, что могут понять учащиеся; прежде чем сказать, жестом указываю на предъявляемый объект):

Это – голова. Она – одна (сопровождая жестом, указывая на голову и иллюстрируя «перстом» цифру 1).

Это – глаз. Два – глаза... (соответствующие показы жестом)

Это – ухо (указываю на ухо!). Два уха!

Это – щека. Две – щеки! и т.д.

...Это нос! Это рот – он один!

Итак, язык – один, уха – два. Раз – скажи, два раза – послушай!

Прошу повторять мои жесты и читать со мной то, что надо знать каждому!

Далее – чтение стиха:

Одна / дана нам голова,

Очевидно, что главное слово «одна» – это рема, т. е. то, что я хочу сказать о «голове» – теме высказывания. И здесь важное научное пояснение. Существует **логическая иерархия**, т. е. в каждом такте-синтагме, кроме главного слова (центра ИК), несущего основную смысловую нагрузку, будут другие слова, нагрузка между которыми распределяется неравным образом. Данная фраза типична: обозначим цифрой **1** главное слово («одна») и цифрой **2** – второе по значимости слово («голова»). Другие слова несут существенно меньшую нагрузку. Таким образом, в постцентральной части три слова будут произноситься по-разному, что обычно не отмечается в наших разметках с типами ИК. Фраза приобретает следующий вид:

1

2

Одна / дана нам *голова*...

Начальная интонация этого стиха всегда имела для меня важнейшее значение (будь это иностранец, приехавший в Институт Пушкина, или школьник начальных классов в Европейской школе в Берлине, или даже наш соотечественник, пришедший на курсы риторики). А именно: учащийся должен услышать это типично русское движение голоса вверх, красоту это «прыжка», сопровождающего любое искреннее донесение смысла речи. В повторениях или отработке можно шуточно предложить прочитать эту фразу на «та – та – та», или промычать ее интонационно. Но о её «красоте» и предполагаемой партитурной записи мы сказали еще не всё. Ведь после «прыжка» вверх на главном слове необходимо спуститься вниз, и это логическое завершение можно изобразить примерно так:

↑
Одна / дана ↓
нам ↓
голова. ↓

Причем, на последнем слове нет интонации завершения, потому что надо дать

понять, что «разговор продолжается». Несомненно, можно расставить типы ИК и тогда увидим, что красота русской речи – в разнообразии их употреблений. Однако студент (ученик) прежде всего должен «вдумываться в смысл фразы», а не вспоминать, какое формальное движение голоса имеется у того или иного типа ИК. Выражаясь терминологией системы Станиславского, формальное следование типам ИК, надписанным над текстом – это театр представления, а следование действительному смыслу речи – театр переживания. Тем не менее, конечно, полезно услышать и типы ИК – они в дальнейшем тексте будут таковыми:

ИК-3   ИК-4

А глаза / – **два** (смысл – противопоставление предыдущему. Игривый подтекст: «больше нету...»)

ИК-2а

И уха – **два** («само собой разумеется!»).

Рассуждение продолжается, и любопытно, что центр ИК не совпал с логическим центром, потому что на слове «уха» (тема!) голос ушел вниз, а главный смысл – тот, что их («ушей») тоже «два». Поэтому в логической иерархии цифру 1 мы бы поставили над словом «два», а цифру 2 (второе место) отдали бы теме «ушей». Другие слова как бы пропущены, т. е. здесь типичный эллипсис с пропущенными словами: *«также даны два уха»*.

Каждая последующая строка иллюстрируется жестами с указанием на «часть тела». Особенно выразительны в стихе очевидные логические ударения:

          ↑   ↑   ↓
Зато **один** – / и нос и рот.

                          ↑
А будь у нас **наоборот...**

Последняя строка сопровождается круговращением рук, изображающим перестановку, а на ударном слове «наоборот» жестом указывается движение голоса вверх.

Заключительные строки читаются с такой же жестово-иллюстративной интонацией, чтобы закончить кульминацией, изображающей еду и болтливость:

                          ↑
Мы только бы и **знали**, /

          ↑   ↓
Что **ели** да **болтали**.

Это стихотворение – благодаря заинтересованной иллюстрации жестами – при повторении учащимися текста вслед за преподавателем, а затем одновременно с ним (желательно, чтобы жест чуть опережал слова), выучивается с двух-трех раз.

Описание работы над интонацией в тексте показывает, сколь трудно передать тот живой рисунок, который рождается каждый раз, когда заинтересованно работаешь с аудиторией. Аудитория готова тебе отвечать – и тогда ты понимаешь, какое это удовольствие «заниматься фонетикой» (той фонетикой, которую частенько не любят иные наши коллеги).

За сорокалетнюю преподавательскую жизнь наработались многие стихотворные и прозаические тексты (как детские, так и взросло-классические). Назову лишь некоторые, которые наверняка могут быть использованы на начальном этапе обучения (а автором использовались с учениками разного уровня): *«Мама приходит с работы...»* Э. Успенского (для отработки интонации вопроса без вопросительного слова), *«Прошу вас, не надо съезжать по перилам...»* И. Токмановой (очень ясная расстановка логических ударений, идеальный стих тренировки речевого дыхания); *«У Скворцова*

Гришки жили-были книжки...» С. Маршака (начало сказки «*Книжка о книжках*», композиционно выстраивающее текст от начала к описанию, затем кульминации и завершению) и мн. др.

Русская классическая литература предлагает богатейший выбор текстов и, на наш взгляд, при богатом выборе классических авторов и текстов главная задача преподавателя – полюбить текст самому и через заинтересованное объяснение влюбить в этот текст студента (ученика). Суждения относительно «сложности» того или иного текста на определенном этапе обучения, в сущности, не выдерживают критики, поскольку учащийся волен выбирать, как и просить преподавателя, прочитать, выучить, пропеть любой текст в соответствии со своими интересами.

Мне вспоминается эпизод 1990 года в Баламандском университете, где я преподавал русский язык с нуля ливанским студентам. Преподавать приходилось ежедневно 6-8 часов, и на 4-й или 5-й день ко мне подошла группа студенток и попросила: «*Mister Vladimir, we want to sing "Katjusha". Here is the text*». Разве можно отказать в такой просьбе? Просто начинаешь комментировать каждое слово и конструкцию, благо студенты владеют английским и французским, а затем, обращая внимание на конкретные трудности освоения текста (звуки, слитность произношения), начинаешь читать и петь...

Впрочем, и сам я, начиная изучать немецкий язык – ведь регулярно приходилось работать с преподавателями из ГДР – кроме грамматики, начинал, не зная языка, учить наизусть стихи Гейне (самые простые и трогательные), немецкие пословицы и 1-й урок интенсивного курса, чтобы услышать «их» интонации и музыку речи. А она, эта музыка, неповторима: немцы говорят «Доброе утра-а...», грассируя «р», растягивая последний звук и слегка поднимаясь вверх, а русские им отвечают с вежливым «поклоном» интонации сверху вниз (ИК-2а): «Гутен морген!»... Но какое удовольствие читать текст с «их», немецкой интонацией!!

Объем статьи позволяет ограничиться показом лишь одного классического стихотворения, идеально, на наш взгляд, подходящего для тренировки дыхания (а оно – основа всякой речи!) и развития связной речи на иностранном языке. «*Когда волнуется желтеющая нива...*» М.Ю. Лермонтова замечательно иллюстрирует наш тезис необходимости **логической иерархии** текста и поиска **смысловой выразительности**. Напомним текст и расставим логические ударения по иерархии содержательной важности «главных слов» в тексте:

2 1
Когда **волнуется** желтеющая **нива** /

1 2
И свежий **лес** шумит при звуке **ветерка** /

И **прячется** в саду малиновая **слива**

Под тенью сладостной зелёного **листка**...

Стихотворение написано шестистопным ямбом, и первые три строфы фиксируют внимание на главных словах, описываемых в тексте. Здесь главное – то, о чём пишет поэт, т. е. тема стиха. (В отличие от большинства текстов, где «главным» становится то, ЧТО говорится о теме.) Темой, т. е. первостепенными по важности, становятся **нива**, **слива**, **ландыш** (во 2-й строфе), студеный **ключ** (в 3-й строфе), лепечущий «**сагу**» – и это кульминация описания.

На втором по важности месте стоят характеристики тематического субъекта: нива «*волнуется*», лес шумит при звуке «*ветерка*», слива «*прячется*» под тенью «*листка*».

На третьем месте по важности музыкально-логической акцентировки находятся

ударные стопы, в которых также слышится интонационное движение с силой и длительностью ударных слогов. Ударными гласными в ударных слогах, равных ударным стопам, также организуется музыка стиха «Ког^{да}...», «жел^{те}ющая...», «И свежий...» и т. д. Конечно, эти слова по смысло-музыкальной акцентировке не сравнимы с теми, которые мы назвали «вторыми по важности», поэтому «когда» не равно «волнуется», но и «волнуется» не равно главному – «ниве».

На четвертом месте в ритмике стиха находятся безударные стопы, которые в чтении как бы проскальзывают на одном тоне, присоединяясь к последующей стопе.

Весь стих о «волнующейся» ниве создает ощущение волнообразного движения, в котором надвигающиеся волны не равны друг другу по силе, но овладевают слухом читателя разными ударными волнами-стопами.

Таким образом, первая строка будет выглядеть так:

3   2 4   3 4   1
Когда | волну | ется | желте | юща | я нива | /

Подобным образом можно расписать и другие строфы. Только настоящая «партитура» стиха не должна мешать ни восприятию, ни воспроизведению текста, когда над ним работает чтец-учащийся. Поэтому не исключаем, что окончательная «роспись-партитура» интонационного рисунка должна выглядеть так:

2↑   1↑
Когда **волнуется** желтеющая **нива**
1↑   2↑
И свежий **лес** шумит при звуке **ветерка**
2↑   1↑
И **прячется** в саду малиновая **слива**

Под тенью сладостной зелёного **листка**...

Есть ещё много нюансов, которые хотелось бы добавить к данному описанию. Например, в русской фонематической системе не имеет значения краткость / длительность гласного звука, как это есть в английском языке (ship / sheep), но в практическом воспроизведении длительность (протяженность) звучания получает значительную роль. Так, и у Лермонтова «нива» в голосовом отношении будет волноваться протяжно, лес будет шуметь «продолженно», и даже листок трепетать – долговременно...

Стихотворение Лермонтова, конечно, идеально для тренировки речевого дыхания, но это уже отдельная тема для серьезного разговора о технике речи, которая обязательно должна включаться в программу обучения. К сожалению, наша методика еще не выработала конкретных рекомендаций преподавателю РКИ, которые он мог бы применить для работы со звуками, скороговорками, краткими стихами – с целью постановки дыхания и развития речевого аппарата вообще. Этого нет и в преподавании языка российским школьникам, хотя что может быть важнее для человека, чем обрести уверенность в собственной речи?

Впрочем, методика – не столько наука, сколько искусство, искусство педагогического красноречия. А для красноречия нужен талант. Талант же у каждого человека свой, и в возможностях развития и воплощения таланта каждого есть глубокая основа для оптимизма.

Литература

1. Андроников И. Искусство Шаляпина. – М., Всесоюзная фирма грампластинок «Мелодия», 1969. – 16 с.
2. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. 6-е изд. – М.: Русский язык, 1983. – 279 с.

3. Нгуен Тхи Нгок Ань. Обучение русской интонации вьетнамских студентов. Магистерская диссертация. Выпускная квалификационная работа. Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2019. – 94 с.
4. Люй Сицы. Обучение русской интонации китайских студентов. Магистерская диссертация. Выпускная квалификационная работа. Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2020. – 83 с.
5. Шаляпин Ф.И. Маска и душа. Мои сорок лет на театрах. В/о «Союзтеатр», СТД СССР. – М.: Гл. редакция театральной литературы. 1989. – 318 с.

Annushkin Vladimir Ivanovich

Doctor of Philology, Professor,

Professor of the Department of Russian Literature and Intercultural Communication

Pushkin State Russian Language Institute, Moscow, Russia

**IS IT POSSIBLE AND HOW TO TEACH A FOREIGNER
RUSSIAN INTONATION AND MUSIC OF RUSSIAN SPEECH:
FROM EXPERIENCE**

Abstract: This article is devoted to the issues of teaching good speech primarily from the standpoint of intonation expressiveness. The author suggests paying attention to the following pronunciation parameters that require practice in practical training: the division of speech into tacts, the ability to keep pauses, put logical accents, achieve intonation-musical expressiveness, correct pronunciation of sounds. In the work on the text, it is suggested to take into account the logical hierarchy of meanings, which is manifested in the intonation-musical accentuation of words and phrases. The article provides practical recommendations for analyzing and building work on reading texts of classic works of Russian poetry.

Keywords: intonation, Russian speech, meaning, logic, tact, pause, accent, melody, diction